

Анна Щербакова

Высшая мера

Анна Сергеевна Щербакова

Высшая мера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64051502

SelfPub; 2021

Аннотация

Все, что было и есть на Земле нам относительно понятно. А что там, за границей атмосферы, на расстоянии миллионов световых лет?.. Ждут ли нас?

Анна Щербакова

Высшая мера

– Всем встать для вынесения окончательного приговора!

– Я, судья Мерц, во главе судебной комиссии, принимая во внимание все обстоятельства совершенного преступления обвиняемым Ситорским, а также все доказательства и улики, включенные в дело, пришла к следующему решению. Ситорского признать... виновным и применить к нему высшую меру наказания.

Деревянный молоток ударил о подставку, и эхо звонко отразилось по всему залу заседания. Ватная тишина заполнила каждую клеточку комнаты. Комиссия равнодушно смотрела на величественный стол судьи, ожидая обеденного перерыва. По негласному правилу покидать зал заседания до судьи было не принято.

Мерц постукивала подушечками пальцев по столу, пока секретарь Светлана бойко стучала по клавиатуре, внося все итоговые правки к делу.

Из самой глубины зала доносился царапающий звук карандашной работы скрайбера. На скетче пышногрудая девица в очках острыми ноготками сосредоточенно печатала. Справа от художника лежала пара набросков молотка судьи и скучающего охранника.

***

В коридоре буднично ходили по своим делам юристы и запуганные бюрократической машиной граждане.

У каждого зала заседания возвышалась небольшая кафедра с дежурившей сотрудницей-секретарем текущих процессов. Вокруг таких девушек постоянно кто-то околачивался.

– Светочка, ну что? Неужели вышка?!

– Да конечно, там другого и ожидать не приходилось. С такой статьей!

– А расценили как 9-503 ведь?

– Как же еще! Знаешь, Вить, я совсем не понимаю, зачем вот так рисковать? Ладно бы наказание было пустяковое. А это... Ради чего? Чтобы исчезнуть навеки с нашей планеты? Кто ж знает, что там... за границей этой небесной.

– Любишь ты нагнетать, Света. Конец света как будто. – Виктор ухмыльнулся своему каламбуру, на что девушка закатила глаза и сосредоточилась на своих записях. – А для исполнения дата известна уже? Я бы сходил посмотреть!

– Тоже мне развлечение. Даты по пятницам распределяют. Если так интересно – почему бы самому не нарушить этот пресловутый 9-503? Вот нагяделся бы тогда.

– Ладно, пойду я. Ты не в настроении сегодня...

– Вить, постой... А ты знаешь, я вчера Карину встретила! – тут глаза девушки распахнулись, она переместилась всем своим телом в сторону молодого человека. Витя не смог быстро отвернуться и уставился на сильно выпирающий бюст. Девушка даже бровью не повела. – Она снова такого

упыря задержала – жуть! Так вот, слушай...

***

Следователи по пятницам закрывали все дела за неделю. В своих деревянно-пластиковых каморках-кабинетах с утра до позднего вечера они перекладывали пухлые папки с одного края стола на другой, поминутно внося в электронную базу компьютеров заметки и отчеты.

– Андрей, ты внес уже этого, путешественника последнего?

– Ситорского что ль?

– Его.

– Да, готов красавчик. И дату вышки уже назначил.

– Можно гляну? Фамилия у него такая знакомая, хочу проверить кое-что.

– Смотри. Вот его папка, только недолго, я заканчиваю скоро, понесу архивариусу.

Петр открыл дело несчастного преступника и начал вспоминать...

Как детьми они бежали наперегонки в школу, дергали девчонок за хвостики на спор, прогуливали физику, притворяясь будто отравились чебуреками из столовки.

«Как же ты так умудрился только...» – жалел одноклассник Мишку Ситорского.

Они не виделись с окончания школы, но Петя все помнил и с интересом изучал историю жизни Миши. После школы юноша уехал на Урал в профессиональную армию. Вернул-

ся и закончил экстерном экономический за полгода. Вот это мозги! Женился, развелся, детей нет. Родители где? Странно, ничего про них. Так, род деятельности – оказание независимых банковских услуг. Вон, значит, откуда ноги растут...

***

– Проходите, Петр Алексеевич. Только не забывайте, свидание с преступниками высшей категории пятнадцать минут максимум.

Тяжелая дверь грохнула за спиной Пети.

– Ну здравствуй, Мишка. Помнишь меня?

Уставший, с потухшим взглядом, заросший двухнедельной щетиной мужчина поднял свои карие глаза на вошедшего. Слабый кивок. Петя подошел к столу и слегка наклонился к Мише.

– Ты если хочешь чего перед... этим самым, ты скажи мне, я все организую. Не твой враг.

– Матери сообщи, что не увидимся больше. Только помягче, пусть подготовится.

Он опустил глаза и продолжил изучать пол под ногами. Петя сел напротив и немного нервно заерзал.

– Слушай, я дело твое смотрел, как раз о родителях и хотел спросить. Там ничего...

Заключенный сидел без движения минуты две, потом спокойно поднял голову и посмотрел на старого друга совсем другими, ожившими глазами.

– А ты забыл что ли, ГДЕ мы пропадали, пока физик ду-

мал, что нам желудки промывают? Как в приставку пилились, мамины пирожки поедали?

– Понял, зайду к ней. А... отец? Он... что...

– Уже восемь лет там, «за границей».

– Прости, я правда не знал.

– Ой, брось ты, откуда?.. Петь, ты веришь, что там есть что-то? Что вся эта хрень не развалится по дороге... Мне тут ребята рассказали, как вы ее называете между собой – «Харон»!

– Да уж, любители мифологии. Я хочу верить, что это не конец. В конце концов, это не совсем то же самое, что электрический стул или виселица...

– Да. Это точно. А ты можешь так сделать, чтобы мне с собой кое-что взять можно было?

– Смотря что, Миш. Ты же понимаешь...

– Да понимаю. Это пустяк. Я книгу хочу одну взять.

– Книгу – конечно. Это согласуем без проблем, какую?

– С этим сложность... Она из запрещенки у нас. Бредберри. Ну, те самые хроники, понимаешь?

Петя взялся за подбородок и глубоко вздохнул.

– Да-а, непростая задачка. Я что-нибудь придумаю. У тебя завтра подготовка начнется на базе. Ты не отчаивайся, еще героем останешься, возможно.

А у двери добавил:

– Миш, ты там ответы найти хочешь? Думаешь, он правду описал?

– Уверен, запретили ее неспроста. Удачи!

***

Полвечности Петя поднимался по лестничным пролетам знакомого подъезда, по которым они с Мишкой взлетали за секунды, а съезжали по перилам и того быстрее. Но вот уже та самая дверь. Молодой человек даже приподнял брови – тот же цвет, тот же звонок, как мало меняется в жизни...

– Кто там?

– Это Петя Земляков. Одноклассник Миши. Помните меня, тетя Катя?

За дверью сначала было затишье, потом зазвенели замки.

– Здравствуй, Петруша. А чего это ты? Мишка в командировке, не знаю когда вернется.

– Знаю. Тетя Катя, я к вам. Разговор есть, чайку нальете?

В старой Мишкиной сталинке пахло тестом, Петя этот аромат с детства обожал, и сейчас вдыхал его всем телом, вспоминая прошлое и пытаясь собраться мыслями. Ничего тут не поменялось за все годы. Мама его постарела, конечно, но держалась бодро: одета в домашнюю спортивку, на лице легкий макияж, волосы красиво зачесаны. Совсем по-другому взрослый Петя теперь воспринимал Екатерину Михайловну, которая в детстве казалась ему безвозвратно пожилой старушкой.

– Очень вкусно! Как в детстве прямо. Спасибо вам огромное, ностальгия с головой накрыла.

– Кушай, дорогой, помню я, что любил ты всегда мою кулинАрию. Как сестренка твоя?

– Каришка отлично, спасибо! Вместе работаем, но она, конечно, женщина-монстр. В хорошем смысле. Красотка, не то что мужчины, девушки мимо пройти не могут спокойно. А профи – пример для мотивации, или демотивации. Тут кто что видит. Но я больше по спокойной части – допросы да бумажки. Карина в полях, что называется.

– В полиции, значит, трудишься...

– А где еще? Сами знаете, у нас тут выбор не велик. Я собственно, зашел к вам... Книгу одну спросить. Вы только не пугайтесь моей службы, это личное. Просто это запрещенка. Хроники одни, ну...

Петр очень надеялся на литературную интуицию тети Кати. Она постоянно им разные книжки подсовывала, и те, что потом запретили, тоже.

– Поняла тебя. Знаю такие. Может, и смогу найти. Ты скажи только – зачем они тебе? Только честно.

Петя опустил глаза. Он придумал прекрасную историю для Екатерины Михайловны. Но сейчас вдруг почувствовал укол совести, потому что воспринимал эту постаревшую (или даже помолодевшую) женщину как очень близкую родственницу. Несмотря на долгую разлуку как никогда он ощущал себя по-уютному дома именно здесь.

– Теть Кать, а вы прячете коньяк как раньше в буфете?

– Обормоты вы, мальчики. А я все на мужа покойного гре-

шила! Не прячу, как Паши не стало, не от кого и прятать. Ты разве ж не на службе сегодня?

– Немного можно, выпьете со мной? Я рассказать вам должен, решиться надо.

Она молча встала, задержалась взглядом на его макушке секунд на пять и вышла в коридор. Петр выдохнул. Его сердце скакало, мысли все сбились в кучу, он судорожно перехрустел всеми пальцами на руках. В один момент вдруг пришло осознание: «Ты еще ничего не сказал! Можешь придумать какую-нибудь небылицу и не подставлять Мишку, он ведь просил! Но как же... а вдруг это последний шанс с мамой увидеться...»

Екатерина Михайловна прервала его поток сознания в голове, выставив перед Петей бутылку арманьяка и две хрустальные рюмки на ножках.

– У меня только такая посуда. Подойдет?

– Да, конечно. Я налью. За вас, тетя Катя!

– Ну рассказывай, что должно было случиться, чтоб ты ко мне за запрещенкой через пятнадцать лет прибежал?

И он рассказал, но не то на что вдруг решился, а свою выдуманную легенду. В конце лишь чуточку переиначил: в назначенный день и час сама Екатерина Михайловна должна была принести «товар» в специальное место. Петя симпровизировал и решил устроить свидание двум самым близким людям перед... полетом.

***

– Мишутка, ты не сердись на него. Петя добрый мальчик, понимает что к чему. Не догадался только, что я сразу все поняла. Хорошо хоть так увидимся. Когда это случится?

– Через три дня. Знаешь, мне везет – переносу подготовку бодрее многих. Не зря служил – физподготовка на всю жизнь что надо. – Миша запнулся, его глаза стали влажными и очень детскими, как у нашалившего мальчишки. – Мам, прости меня...

– Что ты! Даже не думай! Я тебя не осуждаю, ну бывает, оступился, обманул кого-то. Мы все одинаковые – рождаемся и умираем, а то, что тебе выпало – можно даже за удачу считать. Такое не каждому дается.

– Но как же... Никто оттуда еще не вернулся, ни весточки. Только вот слухи про книгу эту. Думаешь, там есть что-то?

– До этого техника еще не дошла, главное, добраться туда, а что там такое – на месте узнаешь. Я верю, тебе повезет. А если удастся какую весточку передать – я ждать буду, как и всегда.

Родные обнялись, рыдая в душе, а наяву подбадривая друг друга.

***

Через три дня Михаил Ситорский в группе других осужденных последний раз обедал на Земле. Он заказал по тюремной традиции свой обед сам: уху, котлету по-киевски, бутерброд с осетровой икрой и кофе по-турецки. В алкоголе арестантам было строго отказано.

В 16:10 состоялась погрузка. Всех приговоренных к высшей мере наказания пристегнули по своим местам, проверили приборы и запасы провизии. Путь предстоял неблизкий.

В 16:30 подготовка была закончена. «Туристы», как называли заключенных, введены в состояние анабиотического сна на семьдесят восемь месяцев.

В 16:45 вход в ракету был запаян.

В 17:10 две пары любящих Михаила Ситорского глаз провозжали ракету «М-503» в дальний никому неведомый путь.

– Петруша, а как они узнают, что ракета долетела и не развалилась где-то в космосе?

– По датчикам: если будет взрыв, она исчезнет с радаров, если долетит, то через семь лет датчики останутся на месте. В пункте назначения. А что происходит уже там – пока мы узнать не можем. Но условия по плану созданы для них вполне многообещающие.

– Вот и все. Надеюсь, у него что-то получится, не на этой планете, так на другой. Я спросить еще хотела, могу я на дело его взглянуть одним глазком?

– Оно в архиве уже, оттуда весьма проблематично будет. Может, я на словах вам передам что нужно?

– За что его осудили?

– Ах, это... Переводы банковские в онлайн-системе без налоговой отчетности. И, соответственно, без уплаты налогов.

– Как измельчал мир. Преступление – мизер, наказание –

вышка.

Екатерина Михайловна закашлялась. Петя нерешительно приобнял ее за плечи и отвел в сторону, к фонтанчику с питьевой водой.

– Петруша, ты заходи ко мне почаще, прошу тебя. Ты для меня такой же как он родной, понимаешь? Так хоть немножко полегче.

И Петя заходил, заботился о матери друга, помогал чем мог...

***

А через девять лет Петя получил электронное письмо, переадресованное с почты Екатерины Михайловны. После ее смерти по завещанию вся корреспонденция приходила ему.

«Новомарсианские псевдоэкономические хроники», автор МС-503.

И вложение с вордовским документом на 300 страниц.

Петя забыл как дышать, он как будто не понимал, реально ли то, что он видит. Медленно возвращался к реальности: поморгал, вдохнул непривычно глубоко с открытым ртом, шумно выбросил воздух из легких, ущипнул себя за шею, попробовал что-то сказать. Затем решил, что без крепкого кофе открывать этот файл он не станет.

Через три часа у экрана компьютера стояло уже пять пустых кофейных стаканчиков, а Петя пересохшими губами повторял слова, читая текст с экрана как бы вслух, но без звука.

«Здесь именно то место, где можно успеть все. Где в сутках больше 24 часов. Наконец-то у меня появилось время не только на работу, еду и всякую ерунду, но и на познание себя. Я открыл глубину медитации...»

«Жаришка, конечно, та еще. Но к ней быстро привыкаешь, почти как в отпуске на юге. И нам в этом плане очень повезло, что есть экватор. В других местах – как на полюсе. А когда видишь свой дом в небе, свою родину – глазам не верится. Ощущение какой-то вселенской тоски и счастья, что выход есть, что в крайнем случае человечеству не придется продолжать свой путь, рождаясь и умирая на одном и том же месте из поколения в поколение...»

«Наши запасы – просто кладезь, этого с достатком хватит на всю жизнь, но мы нашли способ их увеличивать, а не просто поглощать».

«Марсианская болезнь. Она сурова. Ты чувствуешь рези и ощущение слепоты, если случайно не тем воздухом подышишь. Приходится очень аккуратно использовать кислород. Я стал почти чемпионом по задержке дыхания – одиннадцать минут и двадцать восемь секунд!..»

«В марсианской воде можно плавать! Это что-то нереальное, но по ощущениям очень похоже на Мертвое море. Уму не постижимо, каких только элементов нет в этой воде...»

Петя чуть не поперхнулся кофе, когда прочел:

«... а если варить кофе на этой воде – никакого коньяка

не надо. В голову дает только в путь».

«Звезды тут такие же, Солнце только кажется не таким ярким, как будто в очках все время ходишь. Хотя о чем я – тут без очков как без рук, особенно в бури...»

«Мама, я скучаю по тебе, только по тебе. Бредберри все придумал, тут почти как дома, только места больше...»

– Что читаешь? – Карина выросла за Петиной спиной с бокалом вина в одной руке и куском сыра в другой.

Петя резко повернулся. Его красные глаза напугали сестру.

– Эй, ты чего такой возбужденный? Все ок? Когда последний раз принимал свои пилюли?

– Я их не принимаю уже лет семь. Карин, ты веришь, что... что... да неважно. Так, друг роман свой прислал, очень занимательно.

Он отмахнулся, пытаясь несерьезно улыбнуться и попутно свернуть все окна на экране. Карина это заметила и резко его остановила. Вино из бокала немного перелилось от неожиданного приземления на стол. Петя наскоро отодвинулся от стола, достал из кармана платок и накинул его на красное растекающееся пятно. Карина, как хищница, даже не обратила внимания на бытовую суету, жадно поглощая информацию с монитора.

– Ну-ка постой, что это такое. Дай взглянуть! Екатерина Ситорская... Это же тетя Катя! Погоди-погоди, какой такой друг? Мишка?! Он же сгинул!

– Так, если ты хочешь узнать все, пообещай, что сейчас это не допрос, и ты не побежишь в свое ненаглядное управление жаловаться на родного брата!

– Ладно. Ты из меня мигеру не строй, но и юлить не надо! Знаешь, с кем дело имеешь.

– Я его видел. Перед полетом...